

ТЕЙЯР ДЕ ШАРДЕН (Teilhard de Chardin) Пьер (1881—1955) — французский естествоиспытатель, член ордена иезуитов (1899), священник (с 1911), мыслитель и мистик. Потомок Вольтера, приходившегося двоюродным дедом матери Т. Автор концепции «христианского эволюционизма»;

Профессор кафедры геологии Парижского Католического университета (1920—1925). Член Парижской академии наук (1950). Основные сочинения: «Божественная Среда» (1927), «Феномен человека» (издана посмертно в 1955) и др. Теория Т. вызвала и продолжает вызывать многочисленные споры: одни именуют его «новым Фомой Аквинским», который в 20 в. вновь сумел отыскать подходы к обретению единства науки и религии; другие — характеризуют его учение как «фальсификацию веры»;

(Жильсон), «подмену христианской теологии гегелевской теогонией» (Маритен). Результатом явилось процедура изъятия книг Т. из библиотек семинарий и других католических учреждений и указ канцелярии Ватикана от 30.6.1962, призывающий охранить католическую молодежь от воздействия его работ. Творчество Т. многоуровнево и разнопланово. Труд «Феномен человека» посвящен проблеме взаимоотношения науки и религии, вопросам эволюции и грядущего преобразования мира, образу «конвергирующей» Вселенной, изложению оснований видения мира как живого организма, пронизанного Божеством и устремленного к совершенству. Одним из идеалов Т. было создание «сверх-науки», способной координировать все отрасли знания.

В этом контексте Т. трактовал особую значимость религии, ибо науке необходима убежденность в том, что «универсум имеет смысл и что он может и должен, если мы останемся верными, прийти к какому-то необратимому совершенству». Т. склонялся к парадигме обновленческого панпсихизма, с его точки зрения: «...мы, несомненно, осознаем, что внутри нас происходит нечто более великое и более необходимое, чем мы сами: нечто, которое существовало до нас и, быть может, существовало бы и без нас; нечто такое, в чем мы живем и чего мы не можем исчерпать; нечто служащее нам, при том, что мы ему не хозяева; нечто такое, что собирает нас воедино, когда после смерти мы выскальзываем из самих себя, и все наше существо, казалось бы, исчезает». Для подлинного прорыва в постижении этих проблем, по Т., необходимо обретение глубокой интуиции единства и высшей цели мира. В этом смысле религия и наука предстают как две неразрывно связанные стороны или фазы одного и того же полного акта познания, который один смог бы охватить прошлое и будущее эволюции. (Попытки определения подходов к получению подлинно цельного знания не новы для истории философии.

Известны теоретические изыски Аристотеля на эту тему, идея «свободной теософии — цельного знания» у В.Соловьёва и многих других, оригинален был модернистский философский язык Т.) Т. не был расположен в контексте собственного видения эволюционирующего мира примитивизировать и упрощать интерпретации этого явления: по его мнению, поэтапного усложнения нервной системы для появления «духовной личности человека», очевидно, недостаточно — необходимо и осуществление соответствующего «творческого акта». Выстраивая схему архитектоники развития планетарного бытия, Т. обозначал ее этапы как «преджизнь» (или «сфера материи» — литосфера/геосфера), «жизнь» (биосфера) и «феномен человека» («ноосфера»).

Мистическая трактовка Т. материи, феноменов творчества, активности человека, по-видимому, были близки миропониманию христианства, но были излагаемы им сквозь призму своего, глубоко интимного, личностноокрашенного опыта. Т. была близка мысль, согласно которой тварный мир сумел возвыситься до благороднейших уровней совершенства вследствие того, что Христос не был Богом, принявшим облик земного существа, а, действительно, Богочеловеком (Т. полемизировал с тезисом о рождении Иисуса девой Марией). Т. верил в то, что неизбежно вступление людей (не без собственных усилий и участия) в мир Божественного совершенства, именуемый Т. как «точка

Омега». Из двух традиционалистских моделей, изображающих этот процесс (история сама по себе не может состояться для человека: новая сверхъестественная сила будет вынуждена полностью уничтожить старый мир и воздвигнуть «Новый Иерусалим»; история трансформируется в «Град Божий» лишь как в новую последовательную качественную ступень собственной эволюции), Т. избирает версию «светлую», не предполагающую наличия в пути человечества дуализма дороги Христа и дороги Антихриста. «Точка Омега» оказывается прелюдией к сверхъестественному бытию мира, новому небу и новой земле. («Точка Омега» у Т. вырастает из ноосферы.

Именно в ноосфере, по Т., и призван осуществляться новый этап эволюции: «Существо, являющееся объектом своих собственных размышлений в результате этих вечных возвращений по собственным следам внезапно обретает способность возноситься в новую сферу.

Новый мир рождается наяву. Абстрагирование, логика, логический отбор и изобретательство, математика, искусство, измерение времени и пространства, любовные тревоги и грезы — все эти виды внутренней жизни на самом деле суть не что иное, как бурление вновь образовавшегося центра в тот миг, когда он распускается сам в себе». В дальнейшем, согласно Т., из ноосферы разовьется «любовь, высшая, универсальная и синтетическая форма духовной энергии, в которой все другие

душевные энергии будут трансформированы и сублимированы, как только попадут в «область Омеги».) Т. сумел обосновать в контексте своей концепции совершенно уникальную трактовку гуманизма (в измерении не столько степени постулируемого антропоцентризма, сколько в степени минимально предзаданного милосердия): «Разве может быть по-другому, если во Вселенной должно поддерживаться равновесие?»

Сверхчеловечество нуждается в Сверх-Христе. Сверх-Христос нуждается в Сверхмилосердии... В настоящий момент есть люди, много людей, которые, объединив идеи воплощения и эволюции, сделали это объединение действительным моментом своей жизни и успешно осуществляют синтез личного и всеобщего.

Впервые в истории люди получили возможность не просто знать и служить эволюции, но и любить ее; таким образом, они скоро смогут сказать непосредственно Богу (и это будет звучать привычно и не будет стоить людям никаких усилий), что они любят Его не только от всего сердца и от всей души, но и «от всей Вселенной». Грандиозная интеллектуально-религиозная модель Т., органично включающая в себя идеи «сверхжизни», «сверхчеловечества», «планетизации» человечества, позволила ему дополнить чисто религиозные характеристики ноосферы ее подлинно информативным описанием: «

;Гармонизированная общность сознаний, эквивалентная своего рода сверхсознанию. Земля не только покрывается мириадами крупинки мысли, но окутывается единой мыслящей оболочкой, образующей функционально одну обширную крупинку мысли в космическом масштабе. Множество индивидуальных мыслений группируется и усиливается в акте одного единодушного мышления. Таков тот общий образ, в котором по аналогии и симметрично с прошлым мы можем научно представить себе человечество в будущем, то человечество, вне которого для земных требований нашего действия не открывается никакого земного исхода». «Точка Омега», по Т., является прорывом за пределы собственно человеческой истории: «Принятие Бога в сознание самой ноосферы, слияние кругов с их общим центром, не является ли откровением Теосферы...» Т. принципиально не допускает амбиций на космосоразмерный статус человека самого по себе, не сумевшего явно преодолеть собственный горизонт и превзойти самого себя: «Человек никогда не сумеет превзойти Человека, объединяясь с самим собой... нужно, чтобы что-то сверхъестественное существовало независимо от людей... Это и есть «точка Омега». «Точка Омега» у Т. — нечто или некто, действующий с самого начала эволюции; наличествующий всегда; некое трансцендентное надмировое начало; «Бог, который сокровенно пронизал мир Своей силой, вытянул его в гигантское Древо Жизни и приближает к своему бытию.

Все творческие усилия человека, вся его культура и цивилизация, его любовь, его

энергия, его деяния и, наконец, все личные индивидуальности, которые бессмертны, — все это служит вселенской Божественной Цели". Одним из частных случаев, по мнению Т., перманентного проявления Бога выступает христианство. В 20 ст. — это планетарная сила, призванная воссоединить людей для достижения космического смысла и цели — Единого Божества. Грандиозная схема Т. убедительно продемонстрировала высочайший потенциал обновления, имплицитно содержащийся в символической совокупности догматов христианства. Даже для представителей ортодоксального марксизма в его наиболее одиозной версии — правящего в обществе атеистического ленинизма — пафос воззрений Т. выглядел приемлемым (по крайней мере на уровне предметного, хотя, разумеется, и параллельного диалога). В конце 20 в. концепция Т. трактуется как одна из версий христианства католического типа, сопоставимая по уровню смелости и масштабности гипотез с парадигмой неотомизма.

А.А. Грицанов